

Е. М. ШВАРЦ

ПЕРЕПЛЕТЫ XV в. СОФИЙСКО-НОВГОРОДСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

Собрание Софийско-Новгородской библиотеки постоянно привлекает к себе внимание исследователей. В его составе до нас дошли ценные памятники древнерусской культуры, как тексты, так и кодексы, содержащие их.¹ Изучение материала письма, почерков писцов, украшений и переплетов рукописей позволяет полнее раскрыть историю уникального собрания, составленного из библиотек многих монастырей и церквей Новгорода и окружающих его земель.²

Работа по изучению переплетов Софийско-Новгородской библиотеки XV в. является продолжением кодикологического исследования, начатого с изучения филигранных.³

Выбранная часть собрания представляет собой комплекс рукописей, объединенный назначением (большая часть его — служебные книги), местом создания (Новгород и окружающие его земли), а также временем создания — XV в., вплоть до конца 80-х годов, т. е. до падения Новгорода. Таким образом, изучаемый комплекс хронологически ограничен не формальным делением на столетия, а историческими рамками эпохи.

Истории русского обиходного переплета посвящено несколько работ русских и советских исследователей. Большинство из них касается поздних переплетов — XVII—XVIII вв. Интересующий нас период затрагивается в работах П. К. Симони,⁴ а более подробно рассмотрен С. А. Клепиковым.⁵ Изучая собрание Троице-Сергиевой лавры, хранящееся в ГБЛ, С. А. Клепиков выделил четыре группы обиходных, т. е. не роскошных, не уникальных

¹ Абрамович Д. И. Софийская библиотека, вып. I—III. СПб., 1905—1907. — Благодаря любезному разрешению Н. Н. Розова автор имел возможность просматривать в машинописи составленное Н. Н. Розовым полное описание рукописей Софийской библиотеки, а также картотеку.

² См.: Розов Н. Н. Искусство книги Древней Руси и библиогеография (по новгородско-псковским материалам). — В кн.: Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972, с. 24—51.

³ Шварц Е. М. Филигранные XV в. из рукописей Софийско-Новгородской библиотеки. — Вспомогат. истор. дисциплины, X. Л., 1978, с. 127—134.

⁴ Симони П. К. 1) Опыт сборника сведений по истории и технике книгопереплетного искусства на Руси, преимущественно в допетровское время, с XI по XVIII столетие включительно. СПб., 1903; 2) К истории обихода книгописца, переплетчика и иконного писца при книжном и иконном строении. Материалы для истории техники книжного дела и иконописи, извлеченные из русских и сербских рукописей. ... XV—XVIII ст. СПб., 1906.

⁵ Клепиков С. А. Орнаментальные украшения переплетов конца XV—первой половины XVII в. в рукописях библиотеки Троице-Сергиева монастыря. — В кн.: Записки Отдела рукописей ГБЛ, вып. 22. М., 1960.

по художественному оформлению, переплетов: «а) Доски... обтянуты свиной кожей, выделанной под замшу. б) Доски обрезаются вровень с блоком книги... Кожа темная, с тиснением. в) Доски выступают за блок книги... г)...сверху и снизу срединка появляются таблички с названием книги».⁶

С. А. Клепиков считает первую группу наиболее ранней, «скорее всего новгородской работы конца XIV века». Вторую группу он разбивает на три подгруппы: «тиснение дорожником без применения бордюрных басм⁷ и одинаковая для обеих крышек разделка ромбами; тиснение дорожником и басмами с применением рамки из бордюрных басм на верхней крышке; тиснение дорожником и басмами с вынесением рамки из бордюрных басм на нижнюю крышку». С. А. Клепиков отмечает, что из этой группы в собрании Исторического музея встречаются два-три образца первой подгруппы и в большом количестве и разнообразии переплеты двух последних подгрупп. Переплеты второй группы С. А. Клепиков условно называет в этой работе «чудовскими», так как они поступили из Чудова монастыря, и приблизительно датирует их самым концом XV в. или рубежом XV и XVI вв.⁸

Позднее, просмотрев переплеты Софийско-Новгородской библиотеки, С. А. Клепиков пришел к выводу, что переплеты, названные им прежде «чудовскими», появились в Новгороде «и после присоединения Новгорода к Российскому государству некоторое количество книг в этих переплетах попало в московский Чудов монастырь».⁹ Поэтому теперь он называет эту группу переплетов «новгородскими» и, в отличие от ранних, также новгородских переплетов, крытых свиной кожей, «поздними». В бытовании «позднего новгородского» переплета С. А. Клепиков устанавливает четыре этапа: «а) Ранний — кон. XIV—нач. XV в. Поверхность крышек гладкая. Иногда поверхность пересекается диагональным тиснением при помощи дорожника. б) Второй этап — нач. XV—сер. XV в. Обе поверхности покрываются крупным ромбическим тиснением. На пересечении линий — одна и та же круглая розетка, в) Третий этап: сер. XV — кон. XV (нач. XVI) в. На верхней доске внешняя рамка из бордюрных басм одного рисунка, затем вторая рамка из басм наполнения одного рисунка по вертикали и другая по горизонтали; внутреннее пространство заполняется басмами наполнения, расположенными симметрично, но разного состава. Нижняя крышка остается

⁶ Там же, с. 59.

⁷ Басмы — клейма, тисненные мелкими металлическими штампелями на коже переплета.

⁸ Клепиков С. А. Орнаментальные украшения..., с. 59.

⁹ Клепиков С. А. Описания древних русских обиходных переплетов. — В кн.: Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, вып. 2, ч. 1. М., 1976, с. 56.

Внутреннее поле верхних крышек переплетов Соф. 191, 196, 205 украшено басмами наполнения без применения дорожника. Оставшиеся 8 пергаменных рукописей распределяются по способу расположения элементов украшений на верхних крышках переплетов так: Соф. 210, 387, 396 — с применением дорожника, Соф. 187, 190, 194, 197, 209 — без применения дорожника. Что касается набора басм наполнения, то на 14 переплетов пергаменных рукописей приходится 13 басм, отсутствующих в альбоме

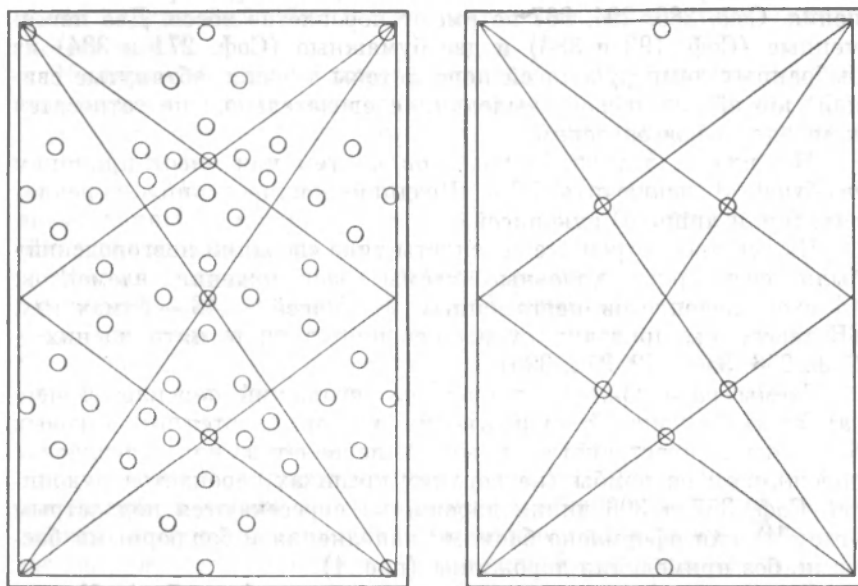


Рис. 1.

С. А. Клепикова, или половина выявленных нами, а также все три новые бордюрные басмы; две басмы наполнения (№ XV и XVIII) встречаются и в бумажных рукописях.

Просмотренный материал позволяет сделать предварительный вывод о том, что переплеты пергаменных рукописей оформлялись теми же способами, что и переплеты бумажных.¹⁶ Пергаменные рукописи XV в. Софийско-Новгородской библиотеки являются наиболее ранними в группе рассмотренных нами; конец интересующего нас временного отрезка представлен бумажными рукописями. Следовательно, наш материал не подтверждает вывод С. А. Клепикова, что членение поверхности верхней крышки

¹⁶ Некоторые схемы расположения элементов украшений (например, рукописи Соф. 387 и 396) можно отнести к наиболее раннему типу. Болгарский кодиколог М. Зафиров в беседе высказал предположение о возможной нарочитой архаизации переплетов пергаменных рукописей.

переплета кириллических восточнославянских рукописей на ромбы — более ранний способ, чем украшение без применения дорожника.¹⁷ Вероятно, эти способы сосуществовали на всем этапе бытования «поздних новгородских» переплетов.

Помимо пергаменных, нами было рассмотрено 46 бумажных рукописей. Схемы расположения элементов на их переплетах повторяют схемы, уже известные нам по альбому С. А. Клепикова и нашим пергаменным. Среди басм наполнения нами обнаружено 15, не зарегистрированных в альбоме Клепикова.

Составляя схемы расположения элементов украшения переплетов, мы заметили, что на переплетах многих рукописей повторяются одни и те же наборы басм, бордюрных и наполнения, причем в определенном порядке. Так, в рукописях Соф. 254, 266, 317, 328, 372 одинаковый характер членения поверхности верхних и нижних крышек переплетов дорожником, причем внешняя рамка бордюрных басм на верхних крышках всех указанных рукописей близка к № 7 альбома Клепикова, внутренняя — к № 14. Во всех рукописях в определенной последовательности повторяется набор басм наполнения, близких к № 126, 157, 162 (круглым), 278 (квадратной), 255 (ромбической). В рукописях Соф. 254, 266, 317, 372 по углам поля, образованного внутренней рамкой бордюрных басм, расположены басмы № 198 (сердцевидные). Нижние крышки переплетов всех пяти рукописей совершенно одинаковы: розетка № 99 в центре каждого из ромбов или треугольников, проведенных дорожником (рис. 2).

Благодаря изучению приписок, а также филиграней этих рукописей нами установлено, что все они принадлежат Никольскому Гостиницкому монастырю и входят в комплект из 12 служебных миней, созданных в 70-х годах XV в.¹⁸ Это миней на октябрь (Соф. 254), ноябрь (Соф. 266), март (Соф. 317), апрель (Соф. 328), август (Соф. 372). Оставшиеся пять, имеющие «поздний новгородский» переплет (Соф. 240, 289, 303, 337, 361), не повторяют рисунок расположения элементов украшений на обеих крышках переплетов, но в наборе басм наполнения имеют уже отмеченные нами № 157, 126, 198, 255, 278. Рукописи Соф. 337 и 361 на верхней крышке переплета имеют также бордюрные басмы № 7 и 14.

Таким образом, мы видим, что, кроме единства водяных знаков (Якорь типа *Mořin*, Fr.I.1.c.), этот комплекс миней объединяется еще и единством приемов украшения переплетов.

Рассмотрим следующую группу переплетов. В рукописях Соф. 255, 290, 304, 329, 350, 362 мы встречаем одинаково организованное пространство верхних и нижних крышек переплетов. На нижних крышках у всех них дорожником проведено 6 линий, образующих 4 ромба и 8 треугольников, в центре каждой из этих

¹⁷ Клепиков С. А. Орнаментальные украшения..., с. 62.

¹⁸ Шварц Е. М. Филигранны XV в..., с. 133.

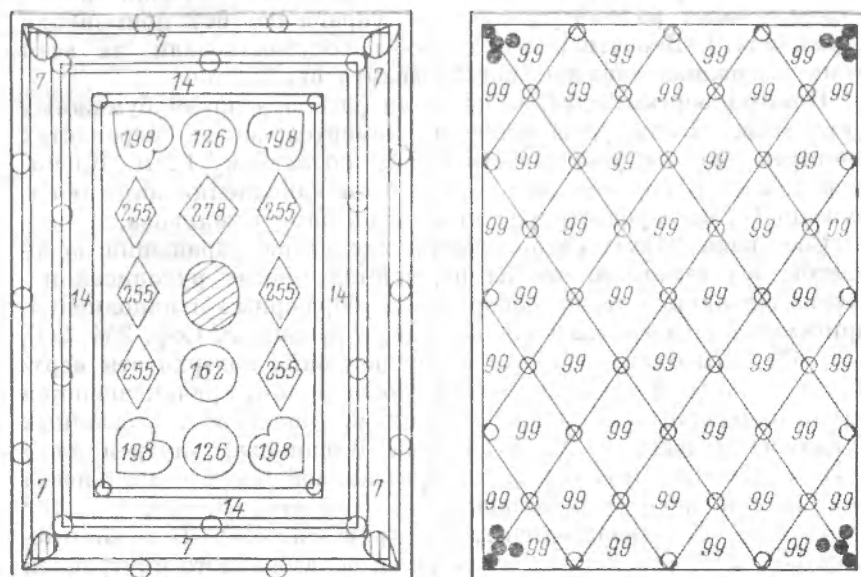


Рис. 2.

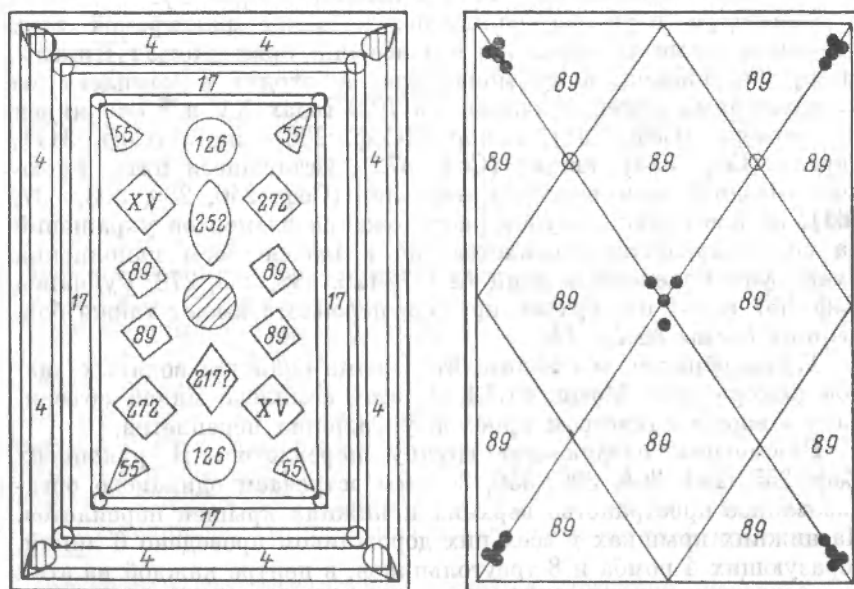


Рис. 3.



ТАБЛИЦА БАСМ НАПОЛНЕНИЯ

I—IV — стрельчатые; *V—XI* — круглые; *XII—XIV* — сердцевидные; *XV—XX* — квадратные; *XXI—XXIII* — ромбические; *XXIV—XXVII* — цветочные; *XXVIII* — плетеная.

Масштаб фотоснимков от 1/1.4 (*I, III, VIII, IX, XVII, XVIII, XX, XXII, XXIII, XXVIII*) до 1/2.1 (*IV—VI, X, XIII—XVI, XIX, XXI, XXIV—XXVII*). Фотосъемка произведена В. К. Вапкевичем.

Басмы *IX* и *XVIII* аналогичны № 165 и 274 альбома С. А. Клепикова, но из-за технической сложности воспроизведения старинных переплетов полностью их отождествить не удалось.



Таблица (продолжение).

фигур розетка № 89 (Соф. 290 — 14 линий дорожника, 25 ромбов, 16 треугольников). На верхних крышках — две рамки бордюрных басм, внешняя № 4, внутренняя № 17. На поле, замкнутом внутренней рамкой бордюрных басм, в определенной последовательности встречаются басмы наполнения: № 55 (стрельчатая — в четырех углах поля), № 126, 157 (круглые), № 89 (розетка), № 268, 272, XV, XIX (квадратные), 217, 252 (ромбические) (рис. 3). Все это говорит о том, что эти рукописи переплетались в одной мастерской. На трех рукописях — Соф. 255, 290, 350 — есть приписки о принадлежности Валаамскому монастырю. Такая же приписка есть на рукописи Соф. 282, оформление переплета которой объединяют с уже рассмотренными нами шестью кодексами, во-первых, рамки на верхних крышках переплетов из бордюрных басм № 4 и 17; во-вторых, пространство нижней крышки, разбитое дорожником на 4 ромба и 8 треугольников, в центре ромбов розетка № 89, окруженная двумя басмами № 157 и двумя XIX. В рукописи Соф. 255 встречается водяной знак Папа римский разновидностей № 493 и 494 по хранящемуся в Отделе рукописей и редких книг Альбому филигранных XV в. Софийско-Новгородской библиотеки, составленному автором настоящей работы. Этот знак встречается без каких-либо изменений в рукописях: Соф. 241, 255, 304, 329, 338, 362, 373. Некоторые из них (Соф. 255, 304, 329, 362), как мы уже заметили, объединены одинаковыми приемами украшения переплетов. Верхняя крышка переплета рукописи Соф. 338 окаймлена, как и у рассмотренных нами семи рукописей, двумя рамками бордюрных басм № 4 и 17; поле, образованное внутренней рамкой, двумя линиями дорожника рассечено на четыре треугольника, в углах при основании которых находятся сердцевидные басмы наполнения № 197, между которыми (в верхнем и нижнем треугольниках) находятся стрельчатые басмы № 55. В вершинах треугольников расположены встречающиеся почти на всех рассматриваемых нами переплетах этой группы ромбические басмы № 217 и розетки № 89. Нижняя крышка переплета оформлена так же, как и у рукописей Соф. 255, 282, 290, 304, 318, 329, 350, 362, — ромбы, в центре которых находится розетка № 89.

Таким образом, изучая переплеты и филигранные, мы выделили 10 миней предполагаемого комплекта Валаамского монастыря: Соф. 241 — сентябрь, 255 — октябрь, 282 — декабрь, 290 — январь, 304 — февраль, 329 — апрель, 338 — май, 350 — июнь, 362 — июль, 373 — август. Вероятно, после изучения украшений рукописей интересующего нас комплекса и почерков писцов можно будет определить недостающие ноябрьскую и мартовскую минеи предполагаемого комплекта.

В нескольких минеях XV в. Софийско-Новгородской библиотеки есть приписки, свидетельствующие об их принадлежности церкви Сергия Радонежского. Это Соф. 242 (сентябрь), 256

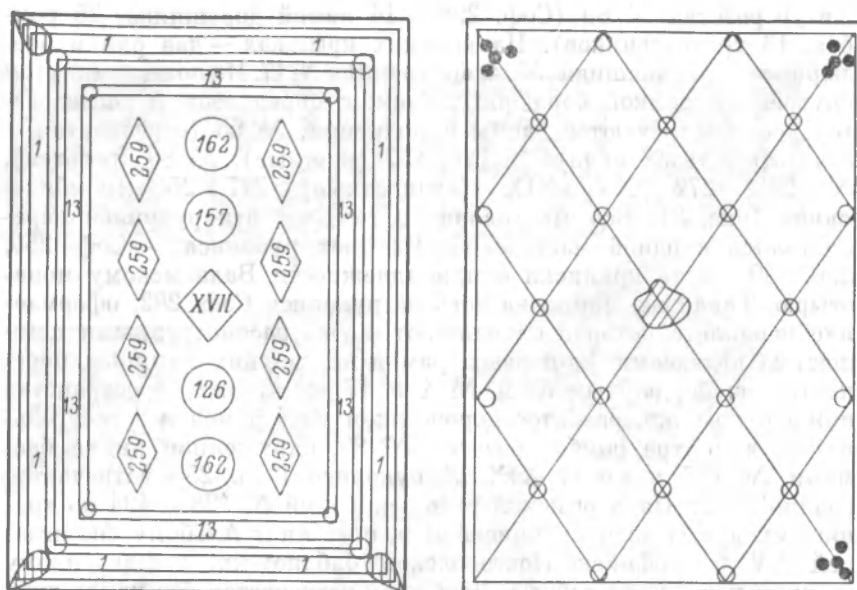


Рис. 4.

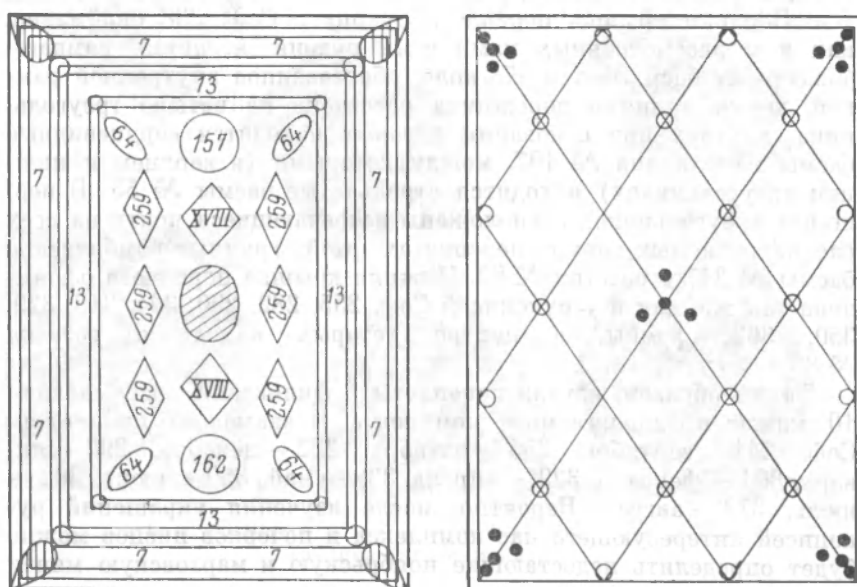


Рис. 5.

(октябрь), 268 (ноябрь), 291 (январь), 305 (февраль), 318 (март), 330 (апрель), 339 (май), 351 (июнь), 363 (июль). Переплеты семи из них (кроме Соф. 268, не имеющей «позднего новгородского» переплета, 305 и 318) украшены одинаковым способом. Верхняя крышка: двойная рамка из бордюрных басм № 1 и 13; по полю, образованному внутренней рамкой, идут три вертикальных ряда басм наполнения, причем оба крайних ряда состоят каждый из четырех ромбических басм № 259, а средние ряды образованы басмами: у Соф. 242 — № 267, ?, 126, XX, 162; Соф. 256 — № 162, 157, XVII, 126, 162; Соф. 291 — № 162, 126, XVII, 157, 162; Соф. 330 — № 126, XVII, 126, 267, 162; Соф. 339 — № 157, XVII, 126, XX, 162; Соф. 351 — № 157, XX, 126, XVII, 162; Соф. 363 — № 157, XVII, 126, XVII, 162 (рис. 4). Рукопись Соф. 305 не имеет на верхней крышке переплета двух рядов ромбических басм № 259, но двойная рамка из бордюрных басм № 1 и 13 и вертикальный ряд басм наполнения на внутреннем поле, состоящем из № 162 и 157, объединяет этот кодекс с упомянутыми выше. Нижние крышки переплетов всех восьми рукописей украшены линиями дорожника, членищего поверхность на ромбы. В рукописи Соф. 305 в центре ромбов — розетка № 100, в Соф. 294 — розетка № 84, в остальных рукописях на нижних крышках басм наполнения нет. В пяти минеях из данной группы встречается одна и та же разновидность водяного знака — Пять гор (№ 556 и 557 упомянутого альбома). Это Соф. 242, 268, 330, 339 и 351.

Еще пять миней — Соф. 257 (октябрь), 333 (апрель), 340 (май), 352 (июнь), 364 (июль) — имеют переплеты, по оформлению близкие к группе переплетов комплекта церкви Сергия Радонежского. Верхние крышки их окаймлены рамками из бордюрных басм № 1 и 13; внутреннее поле, образованное этими рамками, украшено тремя вертикальными рядами из басм наполнения, крайние ряды на всех переплетах, за исключением Соф. 340, образованы ромбическими басмами № 259 (Соф. 340 — круглыми розетками № 84), средние вертикальные ряды образованы, как и в рукописях комплекта церкви Сергия Радонежского, басмами № 126, 157, 162 (в Соф. 352 встречается квадратная басма XVIII). Нижние крышки оформлены так же, как у миней комплекта церкви Сергия Радонежского (рис. 5).

Среди филиграней четырех рукописей — Соф. 257, 340, 352, 364 — встречается знак Бычья голова № 257, 258 Альбома филиграней XV в. Софийско-Новгородской библиотеки.¹⁹ Точно такой же знак без каких-либо изменений есть еще в четырех минеях интересующего нас периода: Соф. 243 (сентябрь), 276 (ноябрь), 292 (январь), 319 (март). Переплеты Соф. 243 и 292

¹⁹ Знак типа Пиккар, XI, 271—386 (Piccard G. Die Ochsenkopf-Wasserzeichen, B. II_{1-B}. Stuttgart, 1966).

оформлены иначе, чем переплеты рассматриваемой группы, а первоначальные переплеты Соф. 276 и 319 не сохранились вообще. Но благодаря опыту выявления комплекта миней по одним только полностью совпадающим разновидностям филиграней мы относим все девять миней к одному комплекту. Для какого заказчика он был написан, пока что неизвестно: ни на одной из этих рукописей нет владельческих записей. Но вполне возможно, что дальнейшее кодикологическое изучение миней XV в. собрания Софийско-Новгородской библиотеки позволит установить принадлежность этого комплекта, а также выявить недостатки в нем миней на декабрь, февраль и август.

Итак, при помощи регистрации схем расположения элементов украшений переплетов и их дальнейшего сравнения между собой было установлено: а) в собрании Софийско-Новгородской библиотеки 60 пергаменных и бумажных рукописей периода до начала 80-х годов XV в. имеют «поздний новгородский» переплет; б) способы оформления переплетов бумажных и пергаменных рукописей одни и те же (линии, проведенные дорожником, басмы бордюрные и басмы наполнения), но схемы расположения элементов украшений переплетов и рисунки басм пергаменных и бумажных рукописей несколько различаются; отметим, что, следуя предположению В. Мошина, схемы расположения элементов украшений переплетов пергаменных рукописей Соф. 357 и 396 можно отнести к древнейшим; в) способ оформления пространства внутри рамок из бордюрных басм верхних крышек переплетов путем расчленения его на ромбы при помощи дорожника не является более ранним по отношению к украшению этого пространства басмами наполнения без применения дорожника (вероятно, оба эти способа сосуществовали на всем протяжении изучаемого периода); г) повторение схем расположения элементов украшений переплетов нескольких рукописей указывает на то, что мастера-переплетчики (или переплетные мастерские) обладали не только определенным набором инструментов, но и собственным «почерком», т. е. порядком применения этих инструментов при украшении переплетов. Благодаря этому можно выделить группы рукописей, вышедшие из одной мастерской. В настоящей работе выделены четыре такие группы.

Изучение внешнего оформления кодекса, водяных знаков, а в дальнейшем — украшений и почерков позволяет лучше узнать историю собрания, а в конечном счете историю культуры определенной эпохи.